

Полад Бюль-Бюль оглы¹

АЗЕРБАЙДЖАН НА ПЕРЕПУТЬЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья! Имя и наследие нашего великого современника Дмитрия Сергеевича Лихачева, который был носителем высоких, духовно просветленных идей, вновь собрали нас вместе.

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в РФ, доктор искусствоведения, профессор, народный артист Азербайджанской Республики.

Автор крупных симфонических и эстрадных произведений, камерно-инструментальной музыки, мюзиклов, вокально-симфонических композиций, музыки к кинофильмам и драматическим спектаклям.

Руководитель авторской группы Национального доклада по культурной политике Азербайджана, подготовленного в рамках Проекта STAGE Совета Европы. Член Гуманитарного Совета государств — участников СНГ, Постоянный представитель Азербайджана и член правления Международного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ. Действительный член Международной гуманитарной академии «Европа-Азия» и Национальной творческой академии Азербайджана.

Готовясь к этой встрече, я попытался осмыслить, что значимого, сущностного произошло за минувший с последней встречи год и как то, что прожито нами за этот отрезок времени, соотносится с критериями этого всемирно чтимого гуманитария?

Очевидно, что по насыщенности событиями прожитый год был богат и неоднороден. По-прежнему угрозой для человечества продолжали оставаться природные катаклизмы, приносящие боль, страдание, голод и разруху. Не утихло милитаристическое бряцание оружием, не остановлены длящиеся десятилетиями войны. Более того: за этот год на авансцену событий выдвинулись новые противостояния, в том числе в рамках постсоветского пространства. Это привело, в частности, к новому резкому обострению отношений в сложном Кавказском регионе.

Да и сами войны, поменяв профиль, трансформировались в экономические, информационные, кибернетические, виртуальные и т. п.

Тем не менее нельзя не видеть того, что на фоне усилившихся тенденций конфронтации и даже вопреки им наблюдалось более сильное, чем ранее, желание жить сообща, основанное на понимании исторической предопределенности, и как следствие — суммировать мировой потенциал на общее созидание. Можно полагать, что в настоящее время, после вхождения в риторику мировой политики новой обнадеживающей терминологии, изменится и характер ее практики. Дав старт новой «перезагрузке» в международных отношениях, мировая политическая практика как бы сменила матрицу своих стратегий, обрела более доверительный тон. Препятствия, силовой код управления миром уступил место коду разума, исторической целесообразности. А это уже немало.

И все же среди множества переживаемых ныне проблем главной по своей необратимой жесткости стал глобальный экономический кризис. Его воздействие на мировые процессы можно сравнить с разрушительным землетрясением или цунами. Отголоски кризиса, повергшего в шок экономику даже наиболее развитых стран, были отрезвляющими. Они наглядно показали, что сегодня ни в одной отдельно взятой стране, существующей в отрыве от всех остальных, не может быть расцвета и благоденствия. Кризис убедил мировых лидеров в том, что будущее человечества — в его совместном развитии. Эту идею подтвердил недавно проведенный в Лондоне саммит «Большой двадцатки».

Думаю, что в своих дальнейших прогнозах о характере межкультурного диалога мы должны исходить из этих неоднозначных реалий.

Но можем ли мы, исходя из пережитого за прошедший год опыта, утверждать, что современные глобальные перемены идут на пользу мировой культуре? Станут ли они импульсом для ускорения процесса сближения культур, нахождения новых нестандартных способов ведения диалога?

Дать однозначный ответ на этот вопрос непросто. С позиций актуальной в настоящее время культурной самоидентификации народов результаты наших общих стараний выглядят порой как двуликий Янус. Наверное, поэтому мир, раздираемый множеством противоречий, условно разделен на глобалистов и антиглобалистов.

С одной стороны, по мере процессов глобализации происходит некое унифицирование, системная стандартизация культурного компонента. Сегодня суммарный культурный потенциал стран включает, помимо интеллектуального и духовного капитала народов, такие общезначимые гуманитарные параметры, как уровень жизни, права и свободы граждан, их образовательный ценз, информированность, открытость социума, спектр культурных потребностей разных слоев населения. Многие народы вслед за интеллектуальной элитой своих стран высказывают опасение, что ускоренные темпы глобализации поглотят последние слабо стимулируемые отголоски самобытности и уникальности духовной культуры и ее главного носителя — родного языка. Они вполне резонно не хотят быть объектом подобного нивелирования и воспринимают глобализацию как асфальтный коток, который подминает под себя плодородный слой живой земли.

Но, с другой стороны, глобализация активно сопровождается многочисленными миграционными потоками, вливанием в экономику супердержав новых трудовых ресурсов из других стран мира. В силу этого по своему главному посылу глобализация призвана ослабить масштабы наблюдаемой ксенофобии, воспитывать в людях национальную и профессиональную толерантность, создавать

(или хотя бы пытаться создать) предпосылки равных возможностей для всех и каждого. Но этот позитивный аспект остается пока в тени устрашающих картин всеобщей и унылой «уровнировки», конкуренции в сфере занятости и разделения социальных благ.

Ученые пытаются найти универсальное обоснование понятию «диалог культур» и полярному ему выражению «столкновение цивилизаций». Пока консенсус по этому вопросу не найден, вполне естественно, что у каждого из нас имеется собственное суждение, характеризующееся множеством нюансов. Например, я затрудняюсь воспринимать глобальный диалог цивилизаций в качестве некой философской субстанции. Для меня это живое, вполне осязаемое и ощущаемое явление. Вложенный в данный термин смысл подразумевает каждодневное осознанное движение навстречу друг другу отдельных людей, целых народов и сообществ, их взаимопроникающее общение.

Этимология слова «диалог» предусматривает факт общения как минимум двоих людей. И везде, где присутствуют более двух персон, исподволь происходит встречный и обоюдно интересный обмен культурной информацией.

Не только на престижных форумах, в официозе всех уровней, но и на каждой частной встрече, при каждом дружеском рукопожатии или творческом обмене мнениями создается та атмосфера, в которой есть место диалогу культур и надежда быть услышанным, понятым, принятым.

Принято считать, что глобализация в сегменте культуры не должна означать триумф одной национальной культуры над другой. Напротив, она призвана создавать условия для обретения каждой локальной культурой собственной ниши в поликультуре мира, должна вести к множественности выбора предлагаемых путей развития. У глобализации единая шкала гуманитарных ценностей и идеалов, равные оценочные критерии. И она изначально исключает всякую культурную гегемонию или экспансию.

Я остаюсь убежденным сторонником идеи самоценности каждой из субкультур, не деля их на большие и малые, близкие и далекие, родственные или чужие, но при условии обязательного сохранения общности культурной ауры Евразийского пространства, в контексте целостной канвы культуры мира. Сейчас, как никогда ранее, стало очевидным, что этнокультуры, даже самые развитые из них, получившие статус цивилизационного пласта, не могут существовать изолированно от внешнего мира.

На мой взгляд, рационально рассматривать проблемы диалога культур в контексте комплекса геополитических, экономических, социальных реалий, с учетом широкого спектра национальных приоритетов, межнациональных, межконфессиональных отношений и иных интересов.

В связи с этим уместно привести мнение Тайлера Коуэна, автора книги «Творческое уничтожение: как глобализация изменяет мировые культуры». Он полагает, что будущее культур связано с их обязательно совместным развитием. А те культуры, которые пытаются законсервироваться, развиваться в отрыве от мировых тенденций, будут неизбежно устаревать и могут вообще исчезнуть. При этом он обращает особое внимание на то, что в современном мире наблюдается беспрецедентное смещение культур, яркие проявления которого основаны на «сплаве» прошлого и настоящего, традиций и инноваций, академического и этнофольклорного.

Вероятно, что в подобном восприятии культурного многообразия есть свое рациональное зерно. А как обстоят дела с обменом культур в действительности? Всегда ли в современном мире глобализация несет для культуры только абсолютный позитив? И где та разделительная

черта, за которой наступает подмена экспорта культуры «высокой пробы» сиюминутно модным эрзацем, за которым закрепилось название масскультура.

Согласно статистике в 2002 году мировой культурный экспорт составил порядка 60 млрд долл. США. Данные более позднего периода пока официально не обнародованы, но уже известно, что в последующие пять лет этот показатель вырос почти вдвое. Вдумаемся в эти внушительные цифры. Они превращают продукт духовной культуры в объект хорошо организованной мировой индустрии, делают его единицей глобальной торговли и массового сбыта. За ними стоят миллионы находящихся в мировом обороте книг, иной печатной и аудио- и видеопродукции, произведений всех родов изобразительного искусства, театрально-зрелищной, радио-, теле-, кино- и фотоиндустрии, антиквариата и т. д. (Здесь не учитывается то, что стало широко доступным в мировой виртуальной паутине, на всевозможных цифровых носителях.)

Столь масштабный, практически неподконтрольный объем культурного обмена можно сравнить с неподвластным человеку круговоротом воды в природе. В подобной ситуации отделить зерна от плевел, искусство от суррогата, сущностное от наносного, рациональное от иррационального — задача крайне сложная, почти невыполнимая, но тем она значимее, весомее.

Видимо, потому так значимы и востребованы народами усилия ЮНЕСКО по сохранению целостности мирового культурного наследия во всех его значительных проявлениях. Гуманитарная политика ЮНЕСКО по защите подлинных шедевров культуры, которую можно считать «паспортизацией мировой духовности», заслуживает серьезного отношения.

Подкреплю последнее положение конкретными примерами из культурной практики своей страны. Азербайджан являет собой культурный «перекресток», где на протяжении истории соприкасались этносы и религии, уживалась высокая сакральность духовных идей. Именно это предопределило характер среды, в которой сложились нация, ее язык и культурная составляющая.

Наша страна традиционно была экспортером не только энергоресурсов, столь важных для жизни человека, но и многих духовных новаций. В культурной практике Азербайджана справедливо многократно повторяется слово «первый». Первое на всем мусульманском Востоке прозаическое произведение, первый профессиональный театр западного образца, а также станковая живопись, академические западные музыкальные жанры: опера, ба-

лет, симфоническая музыка — были созданы именно в нашей стране.

Такая изначальная открытость миру, достаточно высокая степень адаптации к прогрессивным тенденциям и новациям позволили Азербайджану уверенно войти в мировые цивилизационные процессы, стать сегодня точкой опоры на геополитическом и культурном векторе «Восток–Запад».

Концептуальным стержнем новой культурной политики страны остается приверженность традициям культурного многообразия. Ощущая себя частицей Европы, обширного евразийского пространства, тюркского ареала и Кавказского региона, мы отводим особое место многоплановости международных связей.

Не случайно столица Азербайджана — город Баку — первой среди столиц стран СНГ была выбрана местом проведения Международной конференции министров культуры европейских стран под эгидой Евросоюза и Европарламента. В Баку также был проведен Международный форум «Расширение роли женщин в межкультурном диалоге». Эту актуальную тематику, но уже под углом зрения современной молодежи обсуждали в Баку участники Международного молодежного форума.

Кроме того, Организация «Исламская конференция», которая в настоящее время объединяет 57 мусульманских стран мира с населением около 1,2 млрд человек, избрала в 2009 году город Баку столицей исламской культуры. Это для Азербайджана большая честь, факт признания особой роли нашей страны в развитии исламской цивилизации, являющейся одним из важных слагаемых мирового духовного наследия.

Все сказанное дает основания утверждать, что опыт Азербайджана, открытого одновременно и Западу, и Востоку, имеющего доступ к лучшим достижениям мирового духовного наследия, может служить моделью для решения проблем диалога культур и партнерства цивилизаций.

Такой межкультурный диалог позволяет народам лучше узнать и познать друг друга. Он создает возможность открыто и уверенно отстаивать свои взгляды, сотрудничать, сообща создавать архитектуру культуры будущего. Ведь именно культура хранит традиции, создает новые ориентиры и ценности, способствует тому, чтобы умолкло оружие и наступили мир и процветание.

Мы, живущие сегодня, всего лишь трансляторы духовного капитала человечества его прямым адресатам — поколениям будущего. В выполнении этой высокой миссии искренне желаю всем больших успехов.